

2.10. ТРАДИЦИОННЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ТАИЛАНДЕ

Липилина Ирина Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент Института стран Азии и Африки МГУ

После кончины в октябре 2017 г. короля Пхумпхона Адульядета (Рама IX)¹ к вялотекущему политическому кризису, который сохраняется с начала 2000-х гг., вполне вероятно добавится и кризис института монархии. Говорить об этом пока рано, так как эта тема никак не обсуждается в публичном пространстве, и новый король не делает никаких заявлений и пока не предпринимает никаких практических шагов. Однако при рассмотрении института монархии в современном Таиланде становится очевидно, что он не может сохраниться в неизменном виде из-за кардинального изменения политических условий и действующих лиц. Та модель власти и монархии, которая была связана с образом почившего короля, складывалась на протяжении довольно длительного времени, начиная с послевоенного периода. Она была реализована в результате реванша монархических сил над вестернизированной военной верхушкой, которая привела страну к поражению во Второй мировой войне². Это поражение было обусловлено, в интерпретации идеологов монархизма, отходом от традиционных основ тайской государственности³. Таким образом, восстановление традиций рассматривалось ими как необходимое условие для возрождения и процветания страны. В то же время то, что обозначалось в качестве традиции, походило на таковую скорее по форме. Использование подобной неотрадиции отвечало на тот момент интересам правящих кругов, заинтересованных в укреплении позиций монархии, но со временем привело к появлению противоречий в созданной в то время системе власти, которые стали очевидными в настоящее время.

Традиционный институт королевской власти, который существовал в тайских государствах практически в неизменном виде на протяжении почти шести веков начал меняться во второй половине XIX в. До этого времени представления о власти основывались на традиционных буддийских принципах. Монарх представлял как идеальный правитель (*тхаммарача* и *чакравартин*), управляющий страной в соответствии с законами дхармы (*тхамм*). Модернизационные процессы конца XIX в., которые были инициированы элитой и происходили под влиянием западной модели политического устройства, способствовали появлению идеи просвещенного монарха, национального лидера и сопровождалась десакрализацией личности монарха. По мере демифологизации власти король представлял как конкретный человек с присущими ему определенными чертами. Прошло не так много времени с тех пор, как король Монгкут (Рама IV) отменил закон, запрещавший простолюдникам под страхом смерти лицезреть короля, а уже на его внука – короля Вачиравуда (Рама VI) стали публиковать карикатуры в СМИ и выражать открыто недовольство его политикой. Именно в его правление (1910–1925 гг.) король стал публичной персоной. Его отец – великий реформатор Рама V начал открыто появляться на публике, много ездил по стране и впервые в истории тайских монархов совершил поездки за рубеж. Вачиравуд же значительно модернизировал представление о монархии и кардинально изменил стереотипы ее восприятия в обществе. Его в полной мере можно считать основателем современной модели тайской государственности, которая однако так и не была претворена в жизнь. Будучи одаренным литератором и драматургом, в своих литературных и публицистических произведениях Вачиравуд обосновывал свое представление о государстве и о роли правителя.

В его литературных произведениях король – герой, но всегда реальный человек, совершающий благодаря личным качествам выдающиеся поступки. Он стал первым, кто дал тайским королям собственные имена в отличие от практики именованья королей с помощью анонимных титулов⁴. В многочисленных публицистических выступлениях⁵ он обосновывал право монарха на власть как национального лидера, получившего мандат на правления от народа и обеспечивающего прогресс и процветание страны. Несмотря на то, что взгляды Вачиравуда носили прогрессивный характер, сам он не пользовался популярностью в обществе. Напротив, его правление считалось крайне неудачным для

¹ Король находился у власти с 1946 г. и за это время стал одним из наиболее почитаемых тайских королей, получившим титул Махарат, то есть «великий правитель». Помимо него такой чести удостоены еще три тайских монарха – освободители страны от бирманцев короли Наресуан и Таксин и король-реформатор Чулалонгкорн (Рама V).

² Таиланд выступил на стороне Японии под угрозой оккупации.

³ Нечто подобное происходило после поражения Аютии от бирманцев – Аютия пала, так как традиционные устои якобы были подорваны влиянием кхмерских традиций.

⁴ До этого все тайские короли не имели личных имен при жизни, а после смерти по отношению к ним использовались различные титулы или термины, обозначающие степень родства с правящим королем.

⁵ Он также допускал до некоторых пределов его критику в СМИ, однако некоторые издания все же были закрыты.

страны, а его признавали плохим правителем⁶.

Сложившаяся в этот период модель королевской власти в конкретных политических условиях 1930-х гг. оказалась несостоятельной⁷, что привело к падению авторитета монарха и сокращению до минимума роли монархии в тайландском обществе. Такое положение сохранялось вплоть до послевоенных времен, когда под предлогом того, что демократия западного типа не подходит тайскому обществу, ему нужен особый тип власти, основанный на традиционных ценностях, был осуществлен разворот к традиционности⁸. Этот переход был связан с Пхумпхоном Адульдетом (Рамой IX), человеком, космополитичным по своей сущности, родившимся в Америке, учившимся в Европе, оказавшимся королем довольно случайно, не будучи подготовленным к этой миссии⁹. Однако уже в 1960-е гг. он стал олицетворением поистине традиционного тайского правителя.

Идеологом возрождения монархизма в Таиланде считается принц Тхани Ниват. Основной его идеей было то, демократия по западному образцу не обеспечивает национальную безопасность и политическую стабильность, и только король, который действует по вечным законам дхармы, может это сделать. Именно королевская власть, по его мнению, поддерживала процветание страны на протяжении всего XIX в., а привнесение западных форм власти привело к политической нестабильности: «Национальное процветание и независимость в раннебангкокский период были результатом мудрости и государственного ума наших королей»¹⁰. Возрождению авторитета королевской власти способствовали общественные ожидания восстановления престижа страны в послевоенный период. После фактического отсутствия короля в стране на протяжении 1930–1940-х гг. монарха представляли как спасителя отечества от национального поражения.

Новая версия монархии, или своего рода неомонархизм, выходила за рамки конституции и обращалась к традиционно существовавшему образу, никак не закрепленному законодательно. Одновременно с этим возрождалась сложная ритуальная практика, от которой в значительной мере отказались в предыдущий период, и происходило это как за счет восстановления архаичных обрядов, так и в результате изобретения новых. Однако если раньше эта практика подтверждала божественную сущность королевской власти, то теперь она призвана была обосновать ее превосходство, подтвержденное историей, над другими моделями управления и высшую моральную ответственность. При помощи всех доступных публичных мер воздействия (СМИ, литература, образование) в обществе активно насаждался образ идеального правителя, действовавшего на основании традиционных буддийских принципов королевской власти, заложенных еще в период образования первых тайских государств (до 1960-х гг. большая часть населения имела очень смутное представление об институте монархии)¹¹. Подобные обращения к традиционным представлениям о власти в тот период способствовали ее стабилизации, однако впоследствии они оказались той миной, которая способна взорвать институт монархии в нынешней ситуации.

В этой связи интересно рассмотреть, какие черты неотрадиционализма современной структуры королевской власти потенциально опасны для ее нынешнего положения:

1. ИДЕЯ ПРАВСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ВЛАСТИ

Представление о монархе как праведном правителе, носителе наибольшего количества заслуг, воплощении морально-этического превосходства, покровителя народа и государства обеспечивало стабильность и преемственность власти в течение многих веков. Однако во времена отсутствия каких-либо контактов с подданными его личность, его конкретные человеческие качества не были объектом публичного обсуждения. Для народа монарх был анонимен и безлик, был воплощением идеи праведности и непогрешимости, воспринимался как некоторая функция защиты и покровительства.

В новых условиях, особенно в эпоху бурного развития СМИ, власть стала публичной и человеческие качества конкретного человека на троне приобрели самостоятельную важность. Однако в случае с Пхумпхоном этот образ был создан еще до того, как он стал королем. К моменту восхождения

⁶ Это было впервые, когда давалась такая негативная оценка деятельности короля. Во время правления Вачиравада было несколько неудавшихся попыток его свержения.

⁷ В 1932 г. в результате вооруженного выступления «Народной группы» в стране была введена конституционная монархия.

⁸ См. Thak Chaloemtiarana (1979) Thailand: the politics of despotic paternalism. Social Science Association of Thailand & Thai Khadi Institute, Thammasat University.

⁹ Его отец – принц Махидон был сыном короля Рамы V, но в соответствии с существовавшими правилами не имел прав на престол, так как его мать не имела статуса королевы. Однако после отречения в 1935 г. от престола короля Рамы VII, у которого не было детей, было принято решение о передаче престола детям Махидона. В 1935 г. королем Рамой VIII стал старший брат Пхумпхона – Ананмахидон. В 1946 г. он был убит при невыясненных обстоятельствах. Королем Таиланда стал Пхумпхон.

¹⁰ *Prince Dhani Nivat. The old Siamese Conception of the Monarchy. Journal of the Siam Society 36,2 (1947). P. 95.*

¹¹ URL: <https://libcom.org/files/CFRbook.pdf> P. 54.

на престол у него не было еще личной истории, которая могла повлиять на его восприятие как короля. Он смог найти такую модель поведения, которая соответствовала идеальному образу.

В значительной степени этот образ создавался его активной публичной деятельностью – с участием короля начинают проводиться различные праздники: катхин, процессия королевских лодок, мероприятия в храме Ват Пхо¹²; значительную часть времени король проводил в поездках по стране, добирался до самых отдаленных уголков. В 1950-х гг. король принимал участие в 100 публичных церемониях, а в 1970-х – уже в 700, и все эти мероприятия подробно освещались в СМИ. С 1990-х гг. медийная роль монарха становится еще более активной. Помимо того, что вся его деятельность, мероприятия с ним и со всеми многочисленными членами королевской семьи широко освещаются (документальные фильмы о нем и его семье, ежедневные новостные программы – так называемые «королевские новости» и т.д.), появляется новая форма его общественного участия – публичные выступления. С середины 1990-х в свой день рождения (5 декабря – Национальный день) король начинает выступать с многочасовой речью, которая неизменно транслируется в прямом эфире всеми телеканалами страны. Причем в этих ежегодных королевских выступлениях дается моральная оценка важнейшим политическим событием и действиям основных политических лиц.

В реальности совершенно непонятно, насколько Пхумпхон соответствовал этому образу. Ходили разные слухи о его отношении к старшему брату, о ситуации в семье, но не больше. Все разговоры о короле в годы его правления оказались под запретом, личность была монарха выведена из сферы публичного обсуждения¹³. На создание идеального образа работала мощная пропагандистская машина и к концу своей жизни король Рама IX превратился практически в икону для народа. Это противоречие – между идеалом и реальным человеком – латентно существовало всегда, но стало очевидным со сменой на престоле. Если в отношении почившего короля за более чем 70-летнее правление (с 1946 г.) сложился крайне положительный образ (это наглядно проявилось во время его болезни и после кончины; в течение годового траура не уменьшались очереди к его останкам, выставленным в Королевском дворце)¹⁴, то перенести этот образ на его преемника вряд ли удастся.

Новый король Вачилалонкорн (Рама X)¹⁵ в свою бытность наследного принца имел репутацию жестокого, эксцентричного¹⁶, склонного к роскоши человека, неоднократно женатого, ведущего жизнь плейбоя, не соответствующую образу будущего монарха страны, где так сильны традиционные ценности. Практически невозможно стереть из памяти людей неприглядный имидж уже немолодого человека (королю 65 лет) и распространить на него авторитет его отца. По-видимому, предстоит значительная корректировка роли монарха в тайландском обществе, хотя нынешние власти¹⁷ уже всячески пытаются создать более позитивное впечатление от нынешнего короля и постоянно говорят о нравственной природе власти в Таиланде. Транслируются идиллические фильмы о его детских и юношеских годах, повсюду устанавливаются портреты с его изображением, но самое главное – пресекаются любые попытки его обсуждения, тем более критических высказываний в его адрес. Из личных наблюдений можно отметить, что, несмотря на всяческие запреты, при жизни Пхумпхона принца ругали практически все, но с его вступлением на престол все разговоры на эту тему резко прекратились. После того, как Би-би-си взяло интервью у его сыновей, рожденных от мезальянса и проживающих в США, представительство агентства в Бангкоке было закрыто (временно), а тираж с интервью был уничтожен. Имеются сведения, что уже значительное количество людей, которые неодобрительно или неуважительно высказывались в отношении нового короля, отбывают различные сроки в тюрьме. В подобной ситуации невозможно вести какую-либо дискуссию по поводу будущего тайской монархии, и это чревато различными неожиданностями.

¹² Катхин – ежегодный праздник поднесения монахам одеяний; процессия королевских лодок в ознаменовании важных событий; церемонии, посвященные Изумрудному Будде, установленному в храме Ват Пхо.

¹³ В Таиланде в 112 статье уголовного кодекса содержится запрет на распространение порочащих сведений, клевету или угрозу королю и королевской семье, это положение внесено также в Конституцию. Обвинение по этому закону грозит тюремным заключением сроком до 15 лет по одному пункту обвинения. Впервые наказание по этой статье было осуществлено в 1908 г., но до 1970-х гг. этот закон практически не применялся. В последующие годы количество осужденных по этой статье исчислялось сотнями человек. Причем наказанию подвергались и те, кто выступал с критикой режима. После переворота 2006 г. и особенно 2014 г. произошел значительный рост числа обвинений в оскорблении короля. К тому же в 2013 г. было принято постановление Верховного суда, что данное положение распространяется и в отношении почивших монархов. В настоящее время в Таиланде отмечено наибольшее количество осужденных по этой статье за всю историю государства.

¹⁴ При этом имеется довольно многочисленная критика в его адрес в социальных сетях среди тех, кто проживает вне страны, и не менее многочисленная, хотя и возможно в силу отсутствия каналов передачи, оппозиция ему внутри страны.

¹⁵ Взошел на престол 1 декабря 2016 г., коронация назначена на апрель 2018 г.

¹⁶ Например: своему любимому пуделю Фуфу он дал звание маршала военно-воздушных сил и требовал от окружающих относиться к собаке с подобающим его чину почтением. Все мировые СМИ обошла его фотография в полуобнаженном виде с многочисленными татуировками, выходящим из личного самолета в аэропорту в Мюнхене, где он проводил большую часть времени.

¹⁷ После переворота 2014 г. в стране сохраняется военный режим.

2. ПАТЕРНАЛИЗМ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

Патернализм монархической власти, который традиционно был присущ тайской власти, был дополнен в новейшее время активной социальной ролью монарха. Король всегда выступал как патрон, но в прошлом это распространялось на все общество, от которого король был дистанцирован, а теперь он стал выступать как патрон обездоленных слоев, не получающих от государства никакой социальной поддержки. С этой целью Пхумипхон ездил по наиболее удаленным уголкам страны и везде обязательно оказывал конкретную помощь на местах. Помимо точечной поддержки, он, как и все члены его семьи, занимался широкой благотворительной деятельностью. Под его опекой были созданы благотворительные фонды, которые с 1980-х гг. стали осуществлять различные социальные проекты благодаря финансовой поддержке Бюро королевской собственности (БКС), созданного еще в 1936 г. Королевские проекты в области сельского хозяйства, мелиорации, здравоохранения, образования, поддержки местных промыслов были ориентированы на помощь беднейшим категориям населения, прежде всего в сельских и отдаленных районах страны. Патронаж в этой системе становился главной публичной функцией монархии. Королю приписывали многие нововведения в конкретных сферах – король помог наладить в стране молочное животноводство; лично разработал оборудование для очистки рек и водоемов; изобрел искусственный дождь; придумал совершенно новый вид топлива и т.д. По словам короля Пхумипхона, «в прерогативы короля в настоящее время не входят задачи управления страной. Он должен делать кое-что другое». Пхумипхон стал восприниматься, как единственный покровитель – отец народа «*пхо кхун*», заботливый и справедливый. День его рождения превратился в «*ван пхо*» – день отца. «Король не что иное, как глава большой семьи и относится к своему народу как к своим детям»¹⁸.

Со временем патернализм со стороны верховной власти стал терять свое монопольное положение. В середине 1990-х гг. партия «Тхай рак тхай» во главе с Таксином Чиннаватом стала первой политической партией, которая включила в свою программу ряд социальных проектов: развитие системы национального медицинского страхования на основе предоставления населению первичных медицинских услуг за 30 батов (70 центов США); предоставление 1 млн батов (25 тыс. дол. США) каждой тайландской деревне (всего в Таиланде насчитывается 77 тыс. деревень) от Government Saving Bank на их развитие; введение на три года моратория на выплату задолженности мелких и мельчайших сельских производителей; стимулирование местного производства под лозунгом «одна провинция – один вид продукции»; поддержка конкретных проектов развития мелкого производства в городе и деревне. Причем несмотря на недостатки социальной политики Таксина, которая подвергалась критике как со стороны его оппонентов, так и единомышленников, эти программы были довольно успешны, и значительные группы населения на себе почувствовали их результаты. Впервые эти люди увидели вполне осязаемую заботу государства, и это сделало их горячими сторонниками Таксина. В значительной степени благодаря поддержке бедноты его партия с того времени, как она начала участвовать в парламентских выборах, неизменно выигрывала их (в 2001, 2005, 2006, 2011 гг.).

Социальная направленность политики Таксина в определенной мере стала конкурировать с королевской властью, для которой социальный патронаж оставался до того времени его прерогативой. По сравнению с государственной программой всеобщей помощи малоимущим категориям населения точечная помощь и избранная благотворительность королевских фондов стала вызывать определенные вопросы, так как эта помощь стала представляться несопоставимой с огромными богатствами королевской семьи. Особенно очевидно это стало представляться после того, как журнал Форбс назвал Пхумипхона самым богатым правителем мира¹⁹. При этом все данные о состоянии королевской семьи в стране были засекречены.

Что касается нового монарха, то представить его в роли своего отца, раздающего подарки беднякам в какой-то далекой деревне, практически невозможно. В настоящее время, пока военные удерживают власть, именно они позиционируют себя как народных защитников. Однако с их уходом идея патернализма верховной власти по-видимому может быть обузой для нынешнего короля.

3. РЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

Тайские короли XIX в. немало сделали для того, чтобы снять ореол сакральности с монарха. С введением конституции в 1932 г. народ был признан как источник власти. Однако в последующие годы сторонники неотрадиционализма стали отказывать ему в этом праве на том основании, что он не готов к демократии, его нужно направлять и контролировать, да и демократия западного типа не подходит для страны. Ими была сконструирована новая концепция власти – так называемая «тайская демократия», которая якобы имманентно была присуща тайской государственности²⁰. В этом концепте только король на основании своего морального авторитета мог быть единственным гарантом демократии, ибо он

¹⁸ *Thak Chaloemtiarana*. Thailand: The Politics of Despotism. Bangkok, 1979. P. 31.

¹⁹ Американский *Forbes* назвал 15 самых богатых монархов мира за 2008 г. На первом месте оказался король Таиланда Пхумипхон Адульядет, чье состояние журнал оценил в 35 млрд \$ США.

²⁰ См. *Connors M.K.* Article of Faith: The Failure of Royal Liberalism in Thailand. // *Journal of Contemporary Asia*. Vol. 38, No. 1, February 2008.

в большей степени представляет интересы народа, чем выбранные политики. Утверждалось, что тайские короли – истинно народные короли, так как в противном случае народ давно выступил бы против трона. Сам король Пхумпхон в одном из интервью говорил: «Я по-настоящему выборный король. Если народ не хочет видеть меня на престоле, он может меня свергнуть»²¹.

В этой концепции король – источник высшей власти, обладающий сакральной силой, опирающийся на непреходящие вечные законы: «Конституции, как иностранному изобретению, нет места в тайской традиции, так как король – источник морали и мудрости, которые являются основой закона»²². Все, что так или иначе относилось к нему, превращалось в объект поклонения – происходила иконизация его изображений на портретах, банкнотах, в фильмах, книгах²³. Можно сказать, что король Пхумпхон смог обрести божественную власть в глазах подавляющего большинства населения страны. Он воспринимался ими практически как бог на земле, обрел поистине всенародную любовь. Однако с его уходом новому королю нужны невероятные усилия, чтобы сравниться с отцом, и это представляется маловероятным. Вдобавок, в таиландском обществе за последние годы произошли значительные изменения, и все большее число людей ориентируются на более современные и демократические формы власти и выступают за модернизацию института монархии в стране.

Представляется, что современная модель монархии исчерпала себя. Запрос на традиционализм, который возник в определенное время, потерял свою актуальность. Уже при жизни прежнего монарха неотрадиционализм стал изживать себя, он стал превращаться в тормоз политического прогресса. Становится все более очевидным, что откат к традиционности, консервация архаичных черт, которые устарели в эпоху глобализации, расширения информационного пространства, появления демократически настроенных общественных сил, не способствуют решению острых политических проблем. В новых условиях политическая система должна меняться, приобретать более современные черты. Это же касается и института монархии. Новый король не вписывается в устоявшийся образ, его роль должна быть скорее формальной, не отягощенной морально-этическими обязательствами. Однако обсуждение этой темы фактически запрещено, нет даже информации о дате его коронации. Как он проявит себя, став полновластным правителем, может стать полной неожиданностью.

Кроме того, сохранение военного режима загоняет все проблемы внутрь. Когда же они выйдут на поверхность, верховная власть должна будет соответствовать общественным ожиданиям, в противном случае возможна резкая радикализация общества. В настоящее время в социальных сетях уже циркулируют разговоры о республиканской форме правления. Пока они носят маргинальный характер, но не исключена вероятность того, что они могут быстро овладеть массами. Еще некоторое время назад идея республики казалась невозможной, однако сейчас исследователи задают такой вопрос: «Переживет ли монархия в Таиланде Пхумпхона Адульядета?»

²¹ Handley P.M. *The King Never Smiles*. Singapore, 2006. P. 431.

²² Prince Dhani Nivat. *The old Siamese Conception of the Monarchy*. *Journal of the Siam Society* 36,2 (1947). P. 95.

²³ Известны случаи, когда людей привлекали к уголовной ответственности за порчу изображения короля, например, на банкноте или на портрете.